

УДК 94(73)

DOI 10.24147/2312-1300.2023.10(3).89-97

Е. С. Тодыков

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ФРГ В СВЯЗИ С ПОДПИСАНИЕМ И РАТИФИКАЦИЕЙ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Цель данного исследования заключается в выявлении основных проблем, возникших при подписании и ратификации Западной Германией Договора о нераспространении ядерного оружия. Также рассматриваются вопросы, связанные с взаимоотношениями США и ФРГ в ходе подписания Договора о нераспространении ядерного оружия и диверсификации плана создания многосторонних ядерных сил. Изучена политика канцлеров К. Кизингера и В. Брандта по участию страны в режиме нераспространения ядерного оружия. Проанализированы основные противоречия между партиями ХДС/ХСС и СДПГ по вопросу о подписании и ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия. Определена эволюция взглядов немецкого истеблишмента на проблему нераспространения ядерного оружия.

Ключевые слова: США; ФРГ; ХДС; СДПГ; ядерное оружие; НАТО; МЯС; ДНЯО.

В ноябре 2016 г. Б. Колер в статье «Совершенно немыслимое» высказал точку зрения о том, что после смены руководства в США и прихода к власти Д. Трампа Германии необходимо изменить своё отношение к ядерной безопасности. Автор отметил, что Европа, в том числе ФРГ, должна обладать собственным ядерным вооружением, так как это даст возможность компенсировать сомнения в американских гарантиях безопасности¹. Однако в Берлине не все разделяли точку зрения Б. Колера. Так, в немецком журнале «Der Spiegel» была опубликована статья «Deutschland braucht keine Atomwaffen», главный тезис которой состоял в том, что получение ядерного оружия может привести к опасному прецеденту и навредить политике нераспространения ядерного оружия².

Вопрос о ядерном оружии остаётся спорным и в политической сфере. В сентябре 2017 г. Социал-демократическая партия Германии (далее – СДПГ) в своей предвыборной программе внесла предложение о выводе из страны американского ядерного оружия. Партия «Союз-90/Зелёные» выдвинула требование о выводе «последнего атомного оружия из “Бюхеля” и окончательном отказе

от “ядерного участия”, несовместимого с международным правом». С похожей инициативой выступила Левая партия. А правая партия «Альтернатива для Германии» в своей предвыборной программе требовала, чтобы из Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ) были выведены союзные войска и «особенно ядерное оружие». В итоге четыре партии были готовы освободить территорию ФРГ от ядерного оружия. В тот период времени правящий блок Христианского демократического союза Германии и Христианского социального союза в Баварии (далее – ХДС/ХСС) не был готов пойти на данный шаг, так как христианские демократы считали, что наличие на территории страны американского ядерного оружия даёт гарантии её безопасности в ближайшей перспективе³.

В коалиционном соглашении ХДС/ХСС и СДПГ от 12 марта 2018 г. подчёркивалось, что целью правительства является мир, свободный от ядерного оружия. Исходя из этого, партнёры по коалиции выступили за то, чтобы в Германии были созданы специальные зоны, свободные от оружия массового поражения, а также за соблюдение и постоянное ответственное развитие режима нераспро-

странения и контроля над ядерным оружием. Данная линия немецкого правительства не стала бы реальностью без заключения в 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия (далее – ДНЯО).

В декабре 2021 г. новым канцлером ФРГ стал представитель партии СДПГ О. Шольц, однако прежние планы социал-демократов о выводе ядерного оружия из страны так и не были реализованы в связи с современной геополитической ситуацией, связанной с обострением конфликта в Украине⁴. Ещё до украинского кризиса аналитик В. Ишингер заверял, что, если ФРГ откажется от размещения ядерных боеголовок, Польша получит карт-бланш и сможет разместить ядерное вооружение на своей территории, что приведёт к ещё большему конфликту между Москвой и Вашингтоном⁵. В связи с этим проблема ядерного нераспространения в современной политической ситуации становится ещё более актуальной и дискуссионной.

После окончания Второй мировой войны Германия обязана была ликвидировать все научно-исследовательские лаборатории по ядерной программе, а также навсегда отказаться от возможности иметь атомное оружие. Данный статус-кво был выгоден государствам-победителям. Правительство ФРГ вынуждено было подтвердить отказ от ядерного оружия, согласившись с условиями Лондонского протокола по Германии 1954 г. и протокола по Брюссельскому договору 1955 г. [1].

В 1950-е гг. в Бонне преобладало мнение, что ограничения будут временными и продлятся до признания ФРГ как полноценного члена семьи западных государств и что в связи с этим стране будет дано право получить то, что уже есть на вооружении в Великобритании и Франции. После Суэцкого кризиса 1956 г., вызвавшего разногласия между Парижем и Вашингтоном, правительство Западной Германии рассчитывало на плодотворное сотрудничество с Италией и Францией в рамках создания на территории Четвёртой республики ядерного оружия (тем самым в Бонне надеялись получить доступ к ядерному оружию в обход обязательствам не создавать его на территории Западной Германии). Однако с приходом к власти в 1958 г. Ш. де Голля, выступившего против данного

проекта, ФРГ так и не смогла получить доступ к ядерному оружию.

Переговоры с Италией и Францией в 1957 г. не афишировались бундестагом ФРГ, так как после окончания войны далеко не все слои населения страны были согласны с планами военного усиления Германии. В 1950-е гг. возникло движение протеста против перевооружения Германии, особенно критиковалось оснащение бундсвера пусковыми установками двойного назначения (ракетная артиллерия), которые могли быть оснащены ядерными боеголовками Соединённых Штатов Америки (далее – США). Различные профсоюзы, оппозиция в лице СДПГ и множество немецких граждан присоединились к движению протеста [2].

В послевоенные годы немецкое руководство заботилось о восстановлении позитивного имиджа ФРГ, признании её суверенитета западными партнёрами и интеграции страны в западный блок. В целом политика Бонна оказалась успешной, во многом благодаря поддержке со стороны США, которые стремились показать, что готовы защищать территорию Центральной Европы в случае советского нападения. Большое значение для ФРГ приобретал вопрос об обладании ядерным оружием, исходя из чего бундестаг поддержал планы США по размещению в Европе вооружений с двойным ключом. Западно-германское руководство особенно приветствовало план создания многосторонних ядерных сил (далее – МЯС). Согласно данному плану контроль над запуском ядерных ракет в случае создания МЯС возлагался на комитет, состоящий из представителей стран – участниц НАТО. Несмотря на то, что решения в комитете должны были приниматься единогласно, при реализации проекта власти ФРГ могли бы косвенно принимать участие в коллективном ядерном планировании стран Запада [3, с. 109]. В Западной Германии проект был востребован даже больше, чем в выдвинувших его США. Там в 1960-е гг. возобладала точка зрения о том, что следует стремиться к заключению ДНЯО с участием СССР. Таким образом, проект МЯС стал противоречить новым планам администрации Белого дома, а нерешённые вопросы о системе командования и составе ядерного флота, укомплектованного представителями

различных стран, только усложняли реализацию проекта. В итоге план создания МЯС так и не был реализован, что наряду с другими причинами способствовало падению популярности правительства Л. Эрхарда. В то же время некоторые политики в Государственном департаменте США и Белом доме опасались, что исключение Западной Германии из процесса принятия решений по использованию ядерного оружия может привести к усилению националистической политики Бонна и развитию собственной ядерной программы. ФРГ имела большое значение как территория для базирования тактического ядерного оружия, против чего особенно выступало советское руководство [4, p. 155].

Когда американские и советские дипломаты интенсифицировали диалог по вопросу заключения ДНЯО, в ФРГ это восприняли с достаточной осторожностью. Серьёзные разногласия и споры по вопросам ядерной политики ФРГ развернулись между ХДС и СДПГ. Все участники переговоров понимали значение ДНЯО и хорошо осознавали роль ФРГ, без участия которой договор не был бы ратифицирован советской стороной. Политика американского президента Л. Джонсона, заключающаяся в скрытом «наведении мостов» с коммунистическим миром, не могла быть реализована без помощи западногерманского правительства, руководимого К. Кизингером. Несмотря на то, что в западногерманском правительстве находились «ветераны боннской дипломатии» времен К. Аденауэра, новый партнёр христианских демократов по коалиции в лице партии СДПГ, которую возглавлял В. Брандт, был способен внести существенные изменения во внешнюю политику ФРГ. В. Брандт, будучи министром иностранных дел в правительстве К. Кизингера, стал для сторонников будущего ДНЯО ключевым партнёром в рамках ядерного диалога. Многие американские, французские и даже советские политики возлагали на министра иностранных дел большие надежды, так как позиция В. Брандта по вопросам ядерного вооружения и диалога с Востоком была им хорошо известна [5].

Заключение ДНЯО вызвало множество осложнений во взаимоотношениях США и ФРГ. Переговоры между Москвой и Вашингтоном вызывали беспокойство в Бонне, что

приводило к напряжённости в отношениях ФРГ с заокеанским партнёром. Государственный секретарь США Д. Раск не консультировался с коллегами из Западной Германии до тех пор, пока не были заключены соглашения с СССР, при этом на переговорах он всё равно стремился сохранить существующие договорённости по ядерным вопросам между США и ФРГ. С помощью нового курса В. Брандта президент Л. Джонсон и государственный секретарь Д. Раск рассчитывали выйти из тупика, вызванного политикой по «наведению мостов» со странами восточного блока.

После проведения ключевых встреч с советскими дипломатами Д. Раск начал переговоры с В. Брандтом, в ходе которых заверил западногерманское руководство в том, что ДНЯО не ограничит существующие в рамках НАТО договорённости по ядерным вопросам, позволит продолжить консультации в рамках учреждённой после отказа от МЯС группы ядерного планирования НАТО и сохранит возможность создания будущей европейской ядерной ассоциации. Канцлер К. Кизингер не соглашался с советско-американским мнением о том, что ДНЯО следует заключить на неопределённый срок. В Бонне рассчитывали ограничить договор десятью или двадцатью годами, чтобы в ФРГ могли оценить полезность данного соглашения, прежде чем принимать решение о его продлении [6].

К. Кизингер, как и лидеры других неядерных государств, рассчитывал, что ДНЯО не будет ограничивать развитие мирной атомной энергетики и что страны, обладающие ядерными технологиями, будут сотрудничать с ФРГ в данной сфере. Несмотря на поправки в договоре, связанные с развитием мирного атома, внутри ФРГ сложились различные группировки, имеющие разные точки зрения относительно участия страны в подписании ДНЯО: критически настроенный и категорически выступающий против ДНЯО Ф.-Й. Штраус; критикующие договор К. Кизингер и умеренные христианские демократы; министр иностранных дел В. Брандт и поддерживающие его социал-демократы, рассчитывающие, что заключение ДНЯО будет способствовать диалогу между Востоком и Западом. В. Брандт, который вскоре станет

канцлером, не хотел ухудшать отношения своей страны с США, а также хотел обеспечить Западной Германии возможности для развития коммерчески ориентированной ядерной промышленности [5].

В конечном итоге 28 ноября 1969 г. посол ФРГ в США Р. Паулс поставил свою подпись под ДНЯО. При подписании договора американский государственный секретарь У. Роджерс сделал заявление об исторической важности заключения ДНЯО и понимании американской стороной того факта, что устав Организации объединённых наций (далее – ООН) не даёт возможности силового давления на ФРГ. Он также подтвердил американские гарантии безопасности Западной Германии. Однако, как считал Г. Зонненфельдт, входящий в штат советника президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера, данное заявление не имело никакого смысла, так как оно всё равно не повлияло бы на немецких консерваторов, рассматривающих ДНЯО как атомный сговор США и СССР⁶.

Стоит отметить, что в то время, когда В. Брандт стоял во главе внешнеполитического ведомства кабинета К. Кизингера, он занимал более прагматичную позицию. В. Брандт не был сторонником развития независимой военной ядерной программы ФРГ, но и проект ДНЯО, по его мнению, не проводил строгую линию между ядерными и неядерными государствами, что могло вызвать ещё большие проблемы в вопросах ядерного нераспространения. Он настаивал на более справедливом соотношении обязательств всех сторон ДНЯО. В частности, по мнению В. Брандта, ядерные государства должны были взять на себя обязательства по сокращению ядерных боеголовок, воздержанию от использования атомного оружия или запугивания неядерных государств.

ДНЯО вызвал серьёзные внутривнутриполитические дискуссии в Западной Германии, при этом фокус сместился на сохранение американских ядерных гарантий ФРГ. Немецкие политики также стремились защитить зарождающуюся немецкую атомную промышленность от ограничений, которые не распространялись бы на её конкурентов, обладающих ядерным оружием⁷. Нельзя сказать, что в Германии все были готовы к соблюдению

ДНЯО. Многие политики критиковали подписание договора, он, по их мнению, не соответствовало интересам безопасности ФРГ. Например, яркий представитель консервативных кругов, министр финансов Ф.-Й. Штраус называл ДНЯО «Версалем космического масштаба», такую же позицию занял и бывший канцлер К. Аденауэр. Они считали, что подписание ДНЯО приведёт к тому, что Западная Германия официально станет второй-степенной державой⁸. Из-за давления консервативных кругов правительство К. Кизингера не могло пойти на участие ФРГ в режиме нераспространения ядерного оружия. Самой большой проблемой для коалиционного правительства К. Кизингера стала непримиримая позиция Ф.-Й. Штрауса. Последний заверял, что, если ФРГ пойдёт на подписание ДНЯО, он покинет свой пост министра финансов, а это привело бы к роспуску коалиции. Министру иностранных дел В. Брандту важно было предотвратить столкновение с Ф.-Й. Штраусом, поэтому в 1967 г. он начал прямые переговоры с Вашингтоном, требуя объяснения и поправок ко многим статьям договора. В этой связи администрация Л. Джонсона предложила некоторые интерпретации договора, в которых заверялось, что ДНЯО не повлияет на внутренние структуры НАТО и не станет препятствием для создания единого европейского политического пространства. Вашингтон также сконцентрировал своё внимание на вопросе соотношения ядерных гарантий Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ) и Европейского сообщества по атомной энергии (далее – Евратом)⁹. В итоге европейские и американские дипломаты пришли к консенсусу, согласно которому ядерные инспекции в странах – членах Евратома должен был проводить Евратом, а МАГАТЭ только проверять результаты проверок европейской региональной структуры [7].

Большое значение в выработке официальной позиции ФРГ по вопросу подписания ДНЯО имела конференция неядерных государств в Женеве, проходившая с 28 августа по 28 сентября 1968 г. Для Бонна, имеющего ограниченный доступ к мировым дипломатическим площадкам, конференция способствовала нормализации дипломатического статуса страны. Для руководства ФРГ, при-

держивающегося доктрины Хальштейна, факт неучастия Восточной Германии в женеvской конференции открывал новые горизонты для усиления своей роли в ряду неядерных государств. В связи с этим даже «сомневающиеся» представители внешнеполитического ведомства ФРГ приветствовали участие страны в конференции в Женеве, позволяющее показать политику Бонна, связанную с принципами отказа от применения силы и участия в обеспечении мира и разрядки международной напряжённости [8].

Показательно, что в первую неделю конференции делегацию от ФРГ возглавил министр иностранных дел В. Брандт, решивший завершить своё выступление объявлением о желании Бонна подписать ДНЯО. Такая инициатива была неслучайной, так как в Бонне осознавали, что ФРГ не может находиться в стороне от создания режима нераспространения ядерного оружия. Немаловажную роль сыграла и позиция новых итальянских властей, которые планировали подписать ДНЯО ещё до созыва конференции. Таким образом, при посещении 1 августа 1968 г. ФРГ министр иностранных дел Италии Дж. Медичи призвал Бонн придерживаться общей линии со странами Бенилюкса и Италией¹⁰.

Подписание ДНЯО, однако, было отложено ввиду вторжения в том же месяце советских войск в Чехословакию. В ФРГ блок ХДС/ХСС активно критиковал курс министра иностранных дел, опасаясь прямого ввода войск со стороны СССР на территорию Центральной и Западной Европы. В Италии из-за чехословацкого кризиса правительство также затормозило процесс подписания ДНЯО [8, p. 248–249].

В итоге 3 сентября 1968 г. на женеvской конференции В. Брандт сформулировал основные подходы ФРГ к нераспространению ядерного оружия. Главная мысль министра заключалась в том, что наибольшую ответственность несут ядерные державы и все заверения великих держав должны подкрепляться реальными действиями, иначе ДНЯО не сможет отвечать вызовам безопасности. В. Брандт обратил внимание на то, что великие державы должны принять факт беспомощности неядерных стран как моральную основу для надлежащего поведения. Речь

В. Брандта была положительно принята как представителями стран Восточного блока, так и делегациями стран Запада, что в конечном итоге привело к принятию резолюции, осуждающей любое применение силы¹¹.

В преддверии сентябрьских выборов 1969 г. ядерный вопрос для В. Брандта не был центральным, так как будущий канцлер осознавал тот факт, что политические дискуссии в ФРГ по данному вопросу только испортят политический имидж страны. Социал-демократы сконцентрировали своё внимание на создании образа профессиональной команды, которая сможет создать из Западной Германии современную страну. Достаточно прагматичный взгляд В. Брандта характеризуется и его высказываниями о том, что без ДНЯО мир не будет разрушен и он никогда не считал договор самым лучшим решением.

Позиция К. Кизингера, с другой стороны, была достаточно логичной – канцлер смирился с неизбежностью принятия ДНЯО, но не был готов подписать документ до сентябрьских выборов, так как уход Ф.-Й. Штрауса вызвал бы раскол в коалиции. При этом большинство населения, исходя из социологических опросов, поддерживало вступление страны в режим ядерного нераспространения. В марте 1969 г. в Будапеште делегации стран Организации Варшавского договора провозгласили более примирительную линию по отношению к Западу, а Москва стала более склонной к заключению соглашений об отказе от применения силы и заняла оптимистичную позицию по отношению к торгово-экономическим связям стран Совета экономической взаимопомощи (далее – СЭВ) и Европейского экономического сообщества (далее – ЕЭС). Всё это давало возможность социал-демократам достичь основных целей своей восточной политики, а подписание ДНЯО стало только вопросом времени, так как дальнейшее уклонение от его подписания стало бы бессмысленным препятствием для нового внешнеполитического курса В. Брандта [8, p. 250–258].

Вопрос о ядерном нераспространении не стал для ХДС/ХСС и СДПГ важнейшей темой дебатов, в отличие от социальной и экономической политики, но представители двух партийных блоков не скрывали своё отношение к ДНЯО. Блок ХСС активно заяв-

лял, что В. Брандт с помощью подписания ДНЯО может пожертвовать важнейшими национальными интересами Германии.

Существенные сдвиги в политике нераспространения произошли лишь в 1969 г., когда к власти пришла социал-либеральная коалиция во главе с В. Брандтом. Социал-демократы разделяли убеждения консерваторов об интеграции ФРГ в Западный блок посредством тесного сотрудничества в НАТО. Но левоцентристы были готовы пойти на ограничения, за которые выступали соседи и союзники, тем самым они больше старались решить экономические и социальные проблемы ФРГ, а не «играть на равных» с Францией и Великобританией. Такая модель вполне коррелировалась с новой восточной политикой В. Брандта, направленной на сближение с восточными соседями ФРГ, в частности с ГДР и СССР. Таким образом, уже 28 октября 1969 г. В. Брандт заявил, что его правительство подпишет договор как только с американской стороны будут даны окончательные разъяснения.

Оппозиция в лице К. Кизингера и блока ХДС/ХСС критиковала такую линию социал-либеральной коалиции, заявляя, что если Москва так настойчиво требовала подписания ДНЯО, то зачем нужно делать такую уступку до начала переговорного процесса по восточной политике. Однако правящая коалиция парировала на такую критику рядом аргументов. Во-первых, откладывание подписания ДНЯО наносило ущерб репутации Западной Германии в глазах союзников, рассчитывающих на участие Бонна. Во-вторых, В. Брандт и Э. Бар полагали, что подписание ДНЯО позволит им диктовать свои условия в предстоящих обсуждениях по механизму атомных инспекций. В-третьих, социал-либеральной коалиции важно было устранить существующие проблемы, чтобы дипломатия страны стала более маневренной, что позволило бы сконцентрировать внимание на восточной политике¹².

В Белом доме внимательно следили за изменениями в немецкой политике и пристально наблюдали за дискуссиями в Бонне. 28 ноября 1969 г. американский посол в Западной Германии докладывал о состоянии ДНЯО в Бонне. Американских дипломатов интересовало множество вопросов, связан-

ных с принятием ДНЯО в ФРГ¹³. Во-первых, важной составляющей подписания договора стали переговоры между лидерами Западной Германии и СССР. В феврале-марте 1969 г. советские и западногерманские дипломаты смогли начать общий диалог, но Москва не хотела полностью основывать свои отношения с ФРГ на основе ст. 2 Устава ООН. В данном контексте советские дипломаты опирались на один из принципов статьи, связанный с нерушимостью границ государственных образований. Западногерманская сторона опиралась больше на принцип, предусматривающий, что государства должны решать свои споры сугубо мирным путём. Такая позиция Советского Союза подверглась критике со стороны США. В дальнейшем подписание Московского договора 12 августа 1970 г. станет базовым соглашением между СССР и ФРГ, которое позволит Бонну активно сотрудничать с другими странами в рамках ДНЯО. Во-вторых, понятие «контроль» вызывало множество споров в правительстве Западной Германии, и, исходя из этого, федеральное правительство хотело взять формулировку, использованную в рамках переговоров внутри НАТО, в процессе ратификации договора в бундестаге. Упомянутые ранее переговоры представителей стран НАТО связаны с работой группы ядерного планирования, начавшейся в 1967 г. Несмотря на то, что такая группа не предусматривала доступ к ядерному оружию, представители ФРГ косвенно могли повлиять на атомную политику Запада. Также в Бонне хотели получить гарантии от союзников, что они поддержат основные трактовки понятий, связанных с ДНЯО и использованием мирного атома¹⁴.

После победы социал-демократов на выборах 1972 г. проблема ратификации ДНЯО вышла на первое место. В. Брандт и его соратники надеялись, что абсолютное большинство бундестага поддержит инициативу правительства, но среди депутатов нашлись противники режима нераспространения. Главной критикой парламентариев был тезис о неправомерности договора и недостаточной защищённости от СССР. К примеру, консервативный депутат А. Мертес заявлял о двусмысленности ДНЯО, что могло вызвать новые противоречия с СССР.

ФРГ ратифицировала ДНЯО только в 1975 г., так как до того времени оставался нерешённый вопрос о системе проверок, разработанных МАГАТЭ, а также ратификация зависела от итогов переговоров между МАГАТЭ и Евратомом. Важными вопросами становились: во-первых, проблема регулирования ядерного вооружения стран, не включённых в систему ДНЯО, во-вторых, нежелание стран Западной Европы установления всеохватывающего контроля МАГАТЭ за ядерным сектором. В итоге ЕЭС смогло добиться того, что проверки были ограничены, а надзору подлежали только те объекты, которые были заявлены лидерами европейских государств. Таким образом, в феврале 1974 г. после решения основных вопросов, парламент Западной Германии одобрил ДНЯО подавляющим большинством голосов, кроме трети консервативной фракции, представители которой продолжали считать, что договор только ухудшит безопасность ФРГ [8, р. 452]. Однако из-за колебаний итальянского правительства по поводу ратификации ДНЯО в Бонне ратифицировали договор только в 1975 г., когда в Риме уже пришли к общему решению.

В заключение следует отметить, что проект ДНЯО вызвал множество противоречий как внутри ФРГ, так и на международной арене. Во-первых, в Западной Германии многие консерваторы были не готовы отказаться от МЯС, а также рассматривали ДНЯО как инструмент давления на другие государства со стороны США и СССР. Во-вторых, консервативные круги ФРГ считали, что отказ от ядерного вооружения приведёт к уязвимости страны. Социал-демократы, наоборот, рассчитывали получить выгоды от заключения ДНЯО. Например, договор мог способствовать развитию мирной ядерной энергетики и повысить роль ФРГ в качестве посредника между Востоком и Западом. В конечном итоге победу одержали сторонники режима ядерного нераспространения, которые провели страну через процесс подписания и ратификации ДНЯО. Выявленные противоречия и сегодня оказывают влияние на настроения в ФРГ, так как некоторые политики до сих пор рассчитывают на получение ядерной кнопки. Важно отметить и ещё один нюанс – США в процессе заключения

ДНЯО не исключали возможность получения доступа ФРГ к ядерному вооружению в процессе создания коллективных европейских сил, но были против непосредственного владения ядерным оружием западногерманской армией. Вместо этого предусматривалось слияние и интеграция экономического потенциала Германии и военного, а особенно ядерного, потенциала Франции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kohler B. Das ganz und gar Udenkbare // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 27.11.2016. – URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/von-trump-zu-biden/nach-donald-trump-sieg-deutschland-muss-aussenpolitik-aendern-14547858.html> (дата обращения: 17.05.2022).

² Hellmann G., Masala C., Sauer F., Wolf R. Deutschland braucht keine Atomwaffen // Der Spiegel. – 11.12.2016. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/gastbeitrag-deutschland-braucht-keine-atomwaffen-a-1125247.html> (дата обращения: 17.05.2022).

³ Ломакин А. Взгляды политических элит ФРГ на ЯО: заложники ядерного планирования США // ПИР-Центр. – 30 марта 2021. – URL: <http://www.pircenter.org/blog/view/id/468> (дата обращения: 17.05.2022).

⁴ There Cannot Be a Nuclear War // Der Spiegel. – 22.04.2022. – URL: <https://www.spiegel.de/international/germany/interview-with-german-chancellor-olaf-scholz-there-cannot-be-a-nuclear-war-a-d9705006-23c9-4ecc-9268-ded40edf90f9> (дата обращения: 06.05.2022).

⁵ Немецкий эксперт против вывода ядерного оружия США из Германии // Dw.com. – 28.10.2021. – URL: <https://www.dw.com/ru/nemeckij-jekspert-protiv-vyvoda-jadernogo-oruzhija-ssha-iz-germanii/a-59647472> (дата обращения: 06.05.2022).

⁶ Document 39A: State Department telegram to U.S. Embassy Bonn, «FRG and Swiss NPT Signatures», 28 November 1969 // National Security Archive, Limited Official Use. – URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16473-documents-39-signing-treaty-document-39a> (дата обращения: 11.05.2022).

⁷ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964–1968. Vol. XI. Arms Control and Disarmament. – URL: <https://history.state.gov/historical-documents/frus1964-68v11/d180> (дата обращения: 11.05.2022).

⁸ Egeland K. Kill the NPT Collapse Thesis // European Leadership Network. – 20 July 2018. – URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/kill-the-npt-collapse-thesis/> (дата обращения: 11.05.2022).

⁹ FRUS. 1964–1968. Vol. XI. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v11/d180> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁰ Gespräch des Bundesministers Brandt mit dem italienischen Außenminister Medici, 1 August 1968 // eur-lex.europa.eu. – URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:2b433eff-5856-4df0-b45b-251255ba2d3e.0004.01/DOC_3&format=PDF (дата обращения: 11.05.2022).

¹¹ Speech at the Conference of non-nuclear nations in Geneva, 3 September // Willy Brandt Biography. – URL: https://www.willy-brandt-biografie.de/wp-content/uploads/2017/03/1968_Brandt_Nichtkernwaffen_5104.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

¹² Auswärtiger Ausschuß, 2. Sitzung, November 27, 1969 // dsbserver.bundestag.de. – URL: <https://dsbserver.bundestag.de/btp/06/06014.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

¹³ FRUS. 1969–1976. Volume E–2. Documents on Arms Control and Nonproliferation. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v02/d38> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁴ U.S. Embassy Bonn telegram 15293, NPT – Text of FRG Note on NPT Signature, 26 November 1969 // National Security Archive, Limited Official. – URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16474-document-39b-u-s-embassy-bonn-telegram-15293-npt> (дата обращения: 11.05.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лекаренко О. Г.* Проблема перевооружения Германии и создание Западноевропейского союза // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 303. – С. 94–98.
2. *Muller H.* Germany and the Proliferation of Weapons of Mass Destruction // *Germany's Uncertain Power. Foreign Policy of the Berlin Republic* / ed. by H. W. Maull. – London : Palgrave Macmillan, 2006. – P. 49–65.
3. *Лекаренко О. Г.* Проблема разделения ядерной ответственности в НАТО в годы президентства Л. Джонсона // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 108–116.
4. *Schraffstetter S., Twigg S.* Avoiding Armageddon: Europe, the United States and the Struggle for Nuclear Nonproliferation, 1945–1970. – Westport : Praeger, 2004. – 256 p.
5. *Bange O.* NATO and the Non-Proliferation Treaty: Triangulations between Bonn, Washington and Moscow // *Transforming NATO in the Cold War. Challenges beyond Deterrence in the 1960-s* / ed. by A. Wenger, Ch. Nuenlist, A. Locher. – New York : Routledge, 2007. – P. 162–180.
6. *Gerzhoy G.* Alliance Coercion and Nuclear Restraint: How the United States Thwarted West Germany's Nuclear Ambitions // *International Security*. – 2015. – № 39 (4). – P. 91–129.
7. *Лекаренко О. Г.* Создание Евратома и проблема ядерных гарантий // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 149–155.
8. *Gray W. G.* Abstinence and Ostpolitik. Brandt's Government and the Nuclear Question. – New York : Cambridge University Press, 2009. – P. 244–268.
9. *Gray W. G.* Commercial Liberties and Nuclear Anxieties: The US-German Feud over Brazil, 1975–1977 // *The International History Review*. – 2012. – Vol. 34, № 3. – P. 449–474.

Сведения об авторе

Тодыков Егор Сергеевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета (Томск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: egorkem42@rambler.ru

SPIN-код РИНЦ: 6631-4612

ORCID: 0000-0002-9487-3560

Информация о статье

Дата поступления
14 октября 2022 г.

Дата принятия в печать
10 июля 2023 г.

Для цитирования

Тодыков Е. С. Внутриполитические дискуссии в ФРГ в связи с подписанием и ратификацией Договора о нераспространении ядерного оружия // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, № 3 (39). С. 89–97. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(3).89-97.

INTERNAL POLITICAL DISCUSSIONS IN THE FRG ON THE SIGNING AND RATIFICATION OF THE NON-PROLIFERATION TREATY

The purpose of this research is to identify the main problems that arose during the signing and ratification by the Federal Republic of Germany (FRG) of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). The article also discusses issues related to the relationship between the United States and Western Germany during the signing of the NPT and the diversification of the plan for the creation of multilateral nuclear forces. The study identifies the main changes in Brandt's foreign policy on nuclear security issue. The author examined the main differences between Brandt and Kiesinger's policies in this direction. The main contradictions between the CDU/CSU and SPD parties on the issue of signing and ratifying the NPT are analyzed. The evolution of the views of the German establishment on the problem of non-proliferation of nuclear weapons is determined.

Keywords: USA; FRG; CDU; SPD; nuclear weapon; NATO; MNF; NPT.

REFERENCES

1. Lekarenko O.G. Problema perevooruzheniya Germanii i sozдание Zapadno-Evropejskogo soyuza [The problem of German rearmament and the creation of the Western European Union]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2007, no. 303, pp. 94-98. (in Russian).
2. Muller H. Germany and the Proliferation of Weapons of Mass Destruction, in: Maull H.W. (ed.). *Germany's Uncertain Power. Foreign Policy of the Berlin Republic*, London, Palgrave Macmillan Publ., 2006, pp. 49-65.
3. Lekarenko O.G. Problema razdeleniya yadernoj otvetstvennosti v NATO v gody prezidentstva L. Dzhonsona [The problem of division of nuclear responsibility in NATO during the presidency of L. Johnson]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2015, no. 401, pp. 108-116. (in Russian).
4. Schrafstetter S., Twigg S. *Avoiding Armageddon: Europe, the United States and the Struggle for Nuclear Nonproliferation, 1945–1970*, Westport, Praeger Publ., 2004, 256 p.
5. Bange O. NATO and the Non-Proliferation Treaty: Triangulations between Bonn, Washington and Moscow, in: Wenger A., Nuenlist Ch., Locher A. (ed.). *Transforming NATO in the Cold War. Challenges beyond Deterrence in the 1960-s*, New York, Routledge Publ., 2007, pp. 162-180.
6. Gerzhoy G. Alliance Coercion and Nuclear Restraint: How the United States Thwarted West Germany's Nuclear Ambitions. *International Security*, 2015, no. 39 (4), pp. 91-129.
7. Lekarenko O.G. Sozdanie Evratoma i problema yadernykh garantii [Creation of Euratom and the problem of nuclear guarantees]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, no. 449, pp. 149-155. (in Russian).
8. Gray W.G. *Abstinence and Ostpolitik. Brandt's Government and the Nuclear Question*, New York, Cambridge University Press Publ., 2009, pp. 244-268.
9. Gray W.G. Commercial Liberties and Nuclear Anxieties: The US-German Feud over Brazil, 1975–1977. *The International History Review*, 2012, vol. 34, no. 3, pp. 449-474.

About the author

Egor S. Todykov – PhD student of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations of the Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Postal address: 36, Lenina pr., Tomsk, 634050, Russia

E-mail: egorkem42@rambler.ru

RSCI SPIN-code: 6631-4612

ORCID: 0000-0002-9487-3560

Article info

Received
October 14, 2023

Accepted
July 10, 2023

For citations

Todykov E.S. Internal Political Discussions in the FRG on the Signing and Ratification of the Non-Proliferation Treaty. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2023, vol. 10, no. 3 (39), pp. 89-97. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(3).89-97 (in Russian).